

18+

Я - МОИСТР

Руслан Холмков

Руслан Новиков

Я — монстр

<https://litres.ru/74269313>

ISBN 9785007064194

Аннотация

Что, если монстры из древних легенд — не сказки, а реальность, скрытая за фасадом обычной жизни?

Простой парень, любитель фэнтези и старых книг, однажды сталкивается с тем, что всегда считал вымыслом. Это знакомство полностью меняет его жизнь. И теперь он вынужден искать своё место в мире, где оборотни и драконы ходят среди людей, а каждый новый день бросает ему все более сложные вызовы.

Содержание

Я — Монстр	5
Глава 1. Монстры существуют	5
Глава 2. Вы стали монстром. Что делать?	22
Глава 3. Кто я?	36
Глава 4. Тренировки и казусы в мире монстров	55
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Я — монстр

Руслан Новиков

Редактор Татьяна Сергеевна Чихалова

© Руслан Новиков, 2026

ISBN 978-5-0070-6419-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я — Монстр

Глава 1. Монстры существуют

Что, если вам скажут, что монстры из древних легенд — это не сказки? Кто-то из вас воспротивится, мол, они — лишь отражение людских страхов, ведь нет никаких документальных подтверждений их существования. Иные попросят перестать шутить на эту тему, а третьи просто пропустят мимо ушей. Однако, они есть и живут среди нас.

Кто-то успешно интегрировался в современность. В обычной жизни вы ни за что не отличите человека и монстра. Они добросовестно выполняют работу, приветствуют соседей, некоторые даже ходят в церковь. Однако у каждой медали есть две стороны и на долю добропорядочных существ находится процент злобных тварей, не желающих подчиняться системе и восстающих против закона. Все, как и с людьми. Есть обычные граждане, есть преступники. А раз есть преступники, то значит есть и те, кто должен охранять граждан от них.

Эта история началась неожиданно в августе восемьдесят седьмого года. И рассказывает она об обычном парнишке двадцати четырех лет, Рэндале. Только-только закончив колледж, он перебрался в маленькую квартиру на окраине горо-

да и был увлечен лишь одним — поиском работы. Полный надежд парень метался от собеседования к собеседованию, пока наконец не нашел место, где мог бы осесть.

Он устроился в обычную конторку биржевым маклером и с девяти до шести исправно работал, а после бежал домой и читал. Читал безотрывно. Это были и старинные сказки, не столь увлекательные и поучительные, сколько пугающие и мрачные, а также различные легенды и сказания различных народов. Они стали утешением после смерти родителей и в них он мог ненадолго уйти в иную реальность.

Его первой книгой была именно «Большая книга сказок со всего света». По ней отец учил его читать, а мама всегда брала какую-нибудь историю из нее и рассказывала ему, когда он болел, правда всегда добавляла много деталей от себя. И маленький Рэндал, перечитывая сказки, никогда не мог найти именно ту, что рассказывала мама. Может быть, поэтому он и не хотел терять связь с фантазией. В этих рассказах все герои обладали удивительными способностями и могли творить великие дела, а также спасать близких людей.

Порой на него находила тоска от того, что он родился в обычном мире, без хоть какого-то даже минимального набора мистики и фантазии. Хотя его город и полнился местными легендами, все они оказывались фикцией, сродни фото Лохнесского чудовища, на котором кто-то установил на палке сапог, поставил в воду, сделал нечеткий снимок и выдал за чудовище из озера. Но Рэндалу хотелось в них верить.

Его друзья часто подшучивали над ним за это.

— Слышал, — обратился к нему как-то Джонни, рыжий курносый парень, приютивший его в студенческие годы в свою квартиру. — Нелли куда-то подевалась? Как думаешь, может оборотень утащил?

— Ну, явно не дракон, — отшучивался по-черному Рэндал. Эту черту он подхватил от матери, у которой всегда в запасе была пара слов. — У него вкусы только на невскрытые товары. А на самом деле, она живет далеко, может домой уехала просто.

Люди и правда пропадали в его городе, но не чаще чем в других. Просто так, без следа. Ну и естественно по округе гуляла парочка жутких историй, но никаких доказательств, кроме слов пары тронувшихся умом человек, не было.

Компашка из четырех приятелей, пользуясь слухами, витавшими по городу, пыталась напугать Рэндала на каждый Хэллоуин, поджидая его возле квартиры в костюмах оборотней, вампиров или приведений. Однако каждый раз их попытки проваливались.

Рэндал пусть и любил фэнтези, но все же больше был человеком рационального склада ума и понимал, что монстров существовать не может. Хотя очень бы хотелось.

В его однушке, которая по приятному стечению обстоятельств стоила очень дешево, по сравнению с другим жильем в его районе, кроме человека Рэндала еще обитал настоящий хищник, следящий за каждым движением своей жертвы. И,

стоило человеку опустить ногу на пол, как зверь тут же напал, но, ударившись пластиковым шаром о непреодолимое препятствие, тут же откатывался назад. То был хомячок Рэндала, прозванный за «широкую кость» и чрезмерную пушистость Пуфиком.

На самом деле зверек был довольно милым. Когда Рэндал доставал его из шара, тот обычно устраивался на плече хозяина и наблюдал за переворачиванием страниц очередного сборника мифов.

Джонни, заходивший к ним день через день, любил хомяка по-особому. Он постоянно норовил чем-нибудь накормить Пуфика, даже если тот отказывался. Если бы не вмешательство Рэндала, то питомца бы невозможно было бы посадить в пластиковый шар для прогулок ввиду шарообразной формы самого животного.

Помимо угощений Джонни пытался дрессировать хомяка. Выходило это естественно из ряда вон плохо. Пуфик смотрел непонимающими глазами и при очередной команде «Сидеть» предпочитал лежать дальше или бегать по колесу.

— Ты еще через огненный обруч его заставь прыгать. — Шутил Рэндал при очередном провале друга.

— Еще увидишь! — Гримасничая, не всерьез обижался Джонни. — Он у меня олимпийским чемпионом будет.

— Если, конечно, введут олимпиаду для хомячков, — Не давал шансов Рэндал.

Джонни в целом был его мостиком между ним и остальной

компанией. Не было бы его и Рэндал на вряд ли общался бы с разношерстной группой, собранной вокруг одного общего друга. Но, между тем, неловкости при общении ни у кого не возникало. Все уже пообвыклись с особенностями друг друга за время учебы, а некоторые сдружились между собой настолько, что стали парой.

Рэндала же дела амурные интересовали в малой степени. Еще в школе он как-то пытался завязать разговор с девушкой, но кроме: «Может... Пойдем домой», подразумевая проводить ее до дома, он ничего не смог выдать. Она попрощалась и ушла, а он так и не понял, что сделал не так. С тех пор в нем проснулась рациональность и, даже если с ним флиртовали в будущем, он не воспринимал сигналы и общался со всеми как с друзьями.

Но нельзя сказать, что он не был романтиком. Истории любви в прочитанных им сказках трогали его сердце и идеализировали любовь в его глазах. Просто пока не нашлось той, кто зажег бы ту искру, которую он искал.

Так он и жил, рационализируя настоящее и фантазируя о прошлом и будущем.

Одной теплой летней ночью Рэндал возвращался с посиделок с друзьями, явления не частого, но всегда оставляющего за собой бессонные ночи, в обнимку с унитазом и сильнейшее похмелье на утро. Захмелевший и веселый он бродил по переулкам. Кратчайшая дорога от остановки автобуса до его дома пролегла через старое кладбище.

Ноги сами понесли его по знакомому маршруту — через чёрные ажурные ворота. Кладбище было просто короткой дорогой домой, частью рутины. Он знал здесь каждый поворот, каждую покосившуюся ограду. Здесь было даже спокойнее, чем на улицах — ни пьяных компаний, ни машин. Только старые камни и тишина. «Самые безобидные соседи в городе», — как-то пошутил он сам с собой. Сегодня эта шутка показалась особенно уместной, отчего он даже пропустил смешок в голос.

Будучи абсолютно уверенным в отсутствии мифических существ, он шел и насвистывал мелодию недавно вышедшей I Wanna Dance with Somebody — Whitney Houston себе под нос. Но его беззаботность потревожилась животным рычанием, таким, что волосы встали дыбом. Он начал смотреть по сторонам. В темноте рядом с одной из отдаленных могильных плит появились глаза. Два ярко горящих, в прямом смысле, синих яблока.

Рычание раздалось снова — прямо за спиной. Рэндал рванулся всем телом, чтобы обернуться, и зверь явил ему свое истинное обличье.

Это был гигантский пёс. Но от пса там была лишь похожая форма. Его облезлая шкура местами висела лохмотьями, обнажая реберную клетку, похожую на склеп из жёлтых костей. На макушке торчал короткий, острый, как шило, рог. Но страшнее всего были лапы — они заканчивались не когтями, а длинными, кривыми клинками, размером с челове-

ческую кисть. Существо не было похоже ни на что из его книг или кошмаров. Так вот оно какое — то, чего он так бессмысленно желал. Теперь, глядя в горящие синим пламенем глаза, он испытывал лишь леденящий, животный ужас.

Тварь обнажила клыки, и Рэндал понял — ему конец. Пасть была усеяна рядами острых, семисантиметровых кинжалов. В них не было ничего от хищника, добывающего пищу. Только холодная, отточенная эволюцией функция — разрывать, убивать, уничтожать. Вся морда, то тут то там была измазана чем-то напоминавшим чернила. Темно фиолетовая тягучая смесь стекала с его пасти. Стоило высунуть ему язык и Рэндал понял — это кровь существа, она вытекала из горла и из незаживающих внутренних ран.

Зверь, размером с некрупную корову, рванул с места. Трава чернела и гибла под его лапами, будто сама жизнь отшатывалась от его прикосновения. Существо прыгнуло. Рэндал в пьяном угаре успел лишь инстинктивно поднять руку, прикрывая горло.

Жгучая, разрывающая боль пронзила предплечье. Вместе с клыками под кожу впивалось нечто большее — леденящий холод, чувство гниющей пустоты, от которого кровь, казалось, стыла в жилах. С противным, влажным хрустом тварь оторвала огромный лоскут плоти и отпрыгнула назад. Она не бросалась жадно доедать — её умные, безжалостные глаза уже высматривали следующий удар. Когти-клинки взметнулись, целясь в ноги, чтобы отрезать пути к бегству. «Умное.

Оно слишком умное для простого зверя», — пронеслось в отчаянном сознании Рэндала.

Еще один удар когтистой лапой, на этот раз по груди. Ребра разрезались как кусок подтаявшего масла. Кровь начала выливаться в больших объемах, а сознание плыло. Рэндал держался только на каком-то необъяснимом чуде.

Он уже мысленно прощался с этим тёмным переулком, с жизнью, которая казалась такой скучной всего час назад. И в этот миг справа грянул выстрел.

Монстр взвыл, но рана лишь взбесила его. Искалеченный, он продолжал движение к своей цели, к Рэндалу. Последним, что увидел парень перед тем, как сознание поплыло в кровавом тумане, была высокая фигура в развевающемся плаще, которая встала между ним и тварью. Вспышка движения — и блестящая секира, описав короткую сокрушительную дугу, отсекла мерзкую голову с рогом от тела. А глаза, еще пылавшие огнем, упорно смотрели на Рэндала.

Его ослепил ядовито-белый больничный свет. Он моргнул, пытаясь собрать мысли в кучу. Тело отзывалось странной, ватной слабостью, а запах антисептика щекотал ноздри, слишком резкий и чистый после смрада кладбища и крови.

Рэндал попытался пошевелиться и с ужасом обнаружил, что его запястья и лодыжки притянуты к холодным металлическим поручням койки широкими кожаными ремнями, не дававшими пошевелиться ни на сантиметр. Паника, острая и тошнотворная, забурлила в груди.

Он судорожно дернул голову вниз, осматривая грудь, потом вправо, к тому месту, где должна была быть рука — та самая, из которой вырвали мясо. И застыл.

Ничего. Ни швов, ни рубцов, ни даже царапины. Только идеальная, чуть неестественно бледная кожа, сквозь которую проступали синеющие вены. И глубокая, ноющая пустота там, где ещё несколько часов назад была адская боль.

В палату вошло что-то. Это не было человеком. Два длинных копыта цокали по кафелю, а два широких глаза с ромбовидными зрачками смотрели из-под двух закрученных рогов, как у барана. Лишь черты лица напоминали человека и руки, держащие его медицинскую карту. Их можно было бы приравнять к нормальным за исключением обильной волосяной растительности.

— Ну-с, голубчик... — В голосе сквозило, нечто похожее на бляенье. — Ка-ак, себя чувствуете?

Рэндал будто проглотил язык. Но его можно понять, не каждый день у тебя интересуется здоровьем, практически баран в больничном халате.

— А, — Подхватил, судя по одеянию, доктор, — Видимо вы немного шокированы происходящим? Позвольте я вам все объясню... Дело в том, что вы подверглись атаке обезумевшего баргеста¹, существа, которое обычно не нападает на людей, а лишь сторожит покой умерших. Но в последнее вре-

¹ Баргест — В фольклоре Йоркшира и северной Англии чудовищный пёс-предвестник смерти.

много странностей происходит с монстрами...

«Монстрами» — пронеслось в голове у Рэндала. «Значит их еще много...»

— Но вы не переживайте, мы пригласили древнего Альва², Рольфа, вам помочь. Как посмотрю, все раны затянулись. Не забудьте потом поблагодарить его, он ведь разменял несколько десятков лет ради исцеления ваших ран.

— А... Где я? — наконец выдавил из себя Рэндал, хотя голова по-прежнему гудела от обваливающейся на него лавины информации.

— Вы? — Доктор оторвал взгляд от карты, и его ромбовидные зрачки сузились. — В реабилитационном отделении Управления по Бережению³ Нечисти. — Он махнул волосатой рукой, будто отмахиваясь от назойливой мухи. — УБ- (его голос на букве «Бэ» сорвался в короткое бление) Н, если вам так проще. Я, кстати, доктор Мурлен. Сатир⁴.

Все это время доктор Мурлен не отводил от Рэндала своих странных, ромбовидных глаз, будто сканируя пациента с ног

² Альв — Гуманоидная раса, близкая к Фейри и Эльфам, но избравшая путь симбиоза с людьми. Невероятно долгоживущие, хрупкие на вид, с серебристой кровью. Их прикосновение снимает боль, их пение ускоряет заживление, их слезы — сильнейший антидот. Но их лечение истощает их самих. Они не лечат всех подряд, а выбирают, кому дать дар.

³ Бережение — устаревшее слово, обозначающее действие аналогичное глаголу «беречь».

⁴ Сатир — Дух дикой природы, лесов и гор. Часто представлен в облике получеловека-полукозла/барана.

до головы. Наконец он переключился на медкарту в руках — и тут произошло нечто необычное.

Его тело вдруг содрогнулось. Сначала — легкая дрожь в плечах, затем — резкая, порывистая вибрация, стремительно нараставшая, пока всё его существо не затряслось с такой силой, что контуры поплыли. Это было похоже не на магическое преобразование из сказок, а на то, как собака отряхивается после ливня: стремительно, грубовато, почти физиологично.

И, так же внезапно, как началась, тряска прекратилась.

Перед Рэндалом стоял вполне обычный, даже элегантный человек. На голове — пышные каштановые кудри, будто только что из парикмахерской. Копыт уже не было — только аккуратные ноги в добротных кожаных ботинках, словно надетых по волшебству. Единственное, что осталось от прежнего облика сатира — это руки. Они всё ещё были покрыты тёмной, курчавой шерстью, но теперь казались вполне человеческими по размеру, просто необычно волосатыми.

— Извините, что сразу шокировал вас своим видом, — произнёс он. Даже голос изменился — стал бархатным, обаятельным, будто у оперного певца. — Дело в том, что в облике сатира я вижу внутренние течения в теле. Нужно было убедиться, что ваш организм не отвергает новые клетки.

— Что... простите? — Рэндал почувствовал, как сердце его замерло. Он уловил в словах что-то слишком важное, что-то, до чего нужно докопаться любой ценой.

— Ах, да, — доктор Мурлен щёлкнул себя по лбу, и раздался глухой, полый звук, точно ударили по пустой деревянной бочке. — Виноват. Мне редко доводится работать с... обычными людьми. Забываю, что вам всё нужно разжёвывать. Вас укусил баргест — могильный пёс. Вы не почувствовали в тот момент ничего странного? Кроме очевидного, разумеется.

— Ну, может, только то, что на меня напала рогатая собака размером с медведя и вырвала кусок из руки! — Где-то глубоко внутри начала подниматься злость, слепая и бесильная. И тут же он ощутил странный жар в глазах — будто они начали плавиться в своих орбитах. Боль остудила его пыл, заставив вздрогнуть.

— Что ж, — доктор откинул свои пышные кудри и в его теперь уже человеческих глазах мелькнуло что-то похожее на сочувствие. — Когда баргест укусил вас, он передал вам часть своей сущности. И, к сожалению, метаморфоза запустилась мгновенно. Теперь вы... станете таким же существом. Именно поэтому вы здесь. И именно поэтому связаны.

В голове у Рэндала закипела адская смесь из одних лишь вопросов. «Что? Кто? Зачем? Почему?» Он отчаянно хотел ответов и в то же время смертельно боялся той правды, что уже начала просачиваться в его сознание.

— Свою работу я выполнил. Пациент стабилен, — констатировал доктор, уже отворачиваясь. — О дальнейшем вам

расскажет сотрудник оперативного отдела. Удачи.

И с этими словами доктор-сатир, двигаясь странной, пружинистой походкой — видимо, отголосок его истинной сущности, — вышел из палаты. Дверь за ним тихо захлопнулась, оставив Рэндала наедине с хаосом в собственной голове.

Подумать было о чём. Доктор-баран наговорил много. Но особых перемен Рэндал в себе пока не чувствовал. Ну, разве что кожа приобрела чуть синюшный оттенок, а ещё он теперь видел, как струится по венам его кровь..., и она была не красной, а тёмно-синей. «С кем не бывает?» — попытался он шуткой задавить нарастающую панику.

Внезапно его уши дёрнулись сами по себе, а в нос ударил едкий, металлический запах крови и тления. Не прошло и секунды, как дверь распахнулась.

В палату вошёл мужчина. Высокий, широкоплечий, лет сорока. Его лицо обрамляла густая, чёрная, как смоль, борода с вкраплениями седины. Но больше всего Рэндала поразили глаза: радужка переливалась на свету ярко-жёлтым цветом. С каждым его шагом запах смерти и старой крови в воздухе сгушался, становясь почти осязаемым.

— Рэндал Маккаферти. Двадцать четыре года. — Голос гостя был низким, размеренным, как чтение протокола. — Родители погибли десять лет назад. Иных родственников нет, не женат, детей нет. Всё верно?

— Да. Но к чему этот допрос? Кто вы? Что со мной происходит? Что вообще происходит? — Рэндал выдал вопросы

одним выдохом, чувствуя, как нарастает паника.

— Не торопитесь получить все ответы, мистер Маккаферти. — Его собеседник устало вздохнул и опустился на стул у койки. — Иногда знание приносит больше вреда, чем невежество.

Ответ прозвучал так покровительственно и туманно, что возмущение вскипело в Рэндале сильнее страха. Ему не просто отказывают в информации — с ним говорят загадками, словно с ребёнком.

— У меня есть права! — вырвалось у него. — Вы не можете удерживать меня здесь против моей воли!

— Права есть у людей, — отрезал пришелец, и его жёлтые глаза холодно блеснули. — Вы, как мне кажется, теперь под это определение не совсем попадаете.

«Как это?» — повис в голове единственный вопрос. «Как можно перестать быть человеком?»

— Вот что, мистер Маккаферти. У вас два выхода. Первый: вы подписываете бумаги о добровольной эвтаназии на случай срыва, и мы вас отпускаем. Но поверьте мне, срыв неизбежен. И тогда я за вами приду. Второй: вы остаётесь в УБН, учитесь контролировать себя и становитесь оперативником по обезвреживанию существ, перешедших черту невозврата. Как та тварь, что напала на вас.

— Я... — начал было Рэндал, но собеседник резко поднял руку, пресекая речь.

— Взвесьте всё хорошенько. Времени у вас до завтраш-

него утра. Но главное — переживите сегодняшнюю ночь... — Голос его стал отстранённым и обретающим угрожающие нотки. — Меня зовут Рик Зильберкугель. Я буду вашим куратором на следующие двенадцать часов.

Он машинально потянулся к карману, достал визитку и протянул ее Рэндалу. Потом, сообразив, что передать её затруднительно — руки пациента притянуты к поручням, — положил на тумбочку рядом с койкой. Рэндал отметил небольшой тремор в пальцах своего гостя, но списал это на возраст.

— Если понадобится — просто возьмите её и подумайте: «Приди». Я услышу.

С этими словами он вышел, и дверь бесшумно закрылась за ним.

«Ага, буду я его ещё звать! — яростно подумал Рэндал. — Что вообще может случиться такого ночью?»

Весь вечер он провёл пристёгнутым, пребывая в праведном негодовании. Самое странное — ему совсем не хотелось есть. Под вечер привезли целый шведский стол с мясным ассортиментом, но кусок не лез в горло. Очаровательная медсестра уговаривала его съесть хоть что-то, и он поддался. Кое-как запихав в себя два ломтика вырезки, Рэндал отказался от всего остального и погрузился в тягостное ожидание.

Где-то к десяти часам в теле началось покалывание. Сначала лёгкое, будто от колючего шерстяного одеяла. Но за-

тем боль стала нарастать. Кости начало выкручивать в суставах, позвонки — выдвигаться и удлиняться, прогибая спину в неестественной, дугообразной позе. Ноги начали покрываться кожей цвета могильного камня, отдающей синевой. За ними пришла очередь рук. Ногти темнели, росли и заточивались в хищные, изогнутые когти.

Глаза зажглись изнутри адским огнём, челюсть перестраивалась, вытягиваясь вперёд. Рэндал слышал жуткий хруст и чувствовал, как из дёсен выдвигаются новые, длинные и острые зубы. Ремни, призванные удержать его, с треском лопнули от очередной судороги.

И в этот момент его взгляд, затуманенный болью и яростью, упал на визитку, лежащую на тумбочке.

Его сознание медленно вытеснялось — выдавливалось чем-то древним и звериным. Короткие проблески разума тонули в кровавом тумане, оставляя лишь один всепоглощающий импульс: **УБИВАТЬ!**

Борясь с яростным порывом броситься вперёд — уже не на двух ногах, а на всех четырёх — и вцепиться в глотку первому встречному, он рванулся к тумбочке. Не рукой — когтистой лапой, тяжёлой и неуклюжей. Картонный прямоугольник упал на пол.

И из последней, тонущей глубины того, что ещё было Рэндалом, вырвалась отчаянная, беззвучная мысль: «Приди». «ПРИДИ!»

Дверь распахнулась. И в этот миг зверь внутри одержал

окончательную победу.

Глава 2. Вы стали монстром. Что делать?

Рэндал очнулся с первым лучом солнца, пробивавшимся сквозь узкое больничное окно. Он лежал, придавленный тяжестью навалившегося на него Рика. Тело снова предательски хрустело и щёлкало, кости и сухожилия послушно занимали свои старые, человеческие места. Как ни странно, боли не было. Наоборот, во всех мышцах чувствовалась странная, пружинистая лёгкость — будто он сделал хорошую, интенсивную разминку.

Он смог повернуть голову и увидел следы от когтей на стенах. По полу валялись клочьями остатки перьевой подушки, железная кровать была сломана пополам и отброшена к дальней от входа стене. А дверь испещрена царапинами и следами клыков. Рэндал провел языком по зубам и нащупал маленькую застрявшую меж них щепку.

Мозг заливался импульсами воспоминаний о прошедшей ночи. Взгляд на уровне груди обычного человека. Все видится в инфракрасном свете, настроенном на живых существ. Наскок на вошедшего Рика, по венам которого циркулирует так желаемая кровь. После тяжелый удар по голове чем-то похожим на металлическую дубину с узорами. И дикий вой...

Дальше были только звериные инстинкты и привкус сы-

рого мяса во рту.

— Можете отпустить меня, пожалуйста? — Проговорил Рэндал, не без труда (рот его был прижат к полу).

Рик слез с него. Отряхнулся и помог встать. Рэндал оглядел его. Тот был весь в царапинах и ссадинах, с ноги стекала красная струйка крови на пол.

— Это я вас так? — Рэндал был обеспокоен. За всю жизнь он и мухи не обидел, а теперь нанес тяжкие телесные, да еще, судя по металлическому привкусу во рту, и укусил человека.

— Не переживайте, мистер Маккафerti. Все в порядке. — Рик вообще не подавал признаков того, что ему больно, будто вся эта ситуация для него как перейти дорогу, причем на зеленый свет светофора. — Сосредоточьтесь на настоящем. Это важнее. Вам сейчас принесут новую кровать, еду и лекарства. Пожалуйста, примите все. Я вернусь к обеду за вашим решением.

Все произошло в точности, как сказал куратор. Едва Рик переступил порог и кивнул дежурному персоналу, как в палате началась оживлённая, почти магическая суeta.

Крошечные феи, которых в обычной жизни Рэндал принял бы за крупных, необычно ярких бабочек, тут же принялись за деревянные поверхности. Под лёгким касанием их ладоней глубокие царапины от когтей буквально зарастали новой, гладкой древесиной.

Два санитар с вертикальными, кошачьими зрачками молча внесли и собрали новую кровать, унеся сломанные остат-

ки старой. А вчерашняя медсестра (теперь Рэндал разглядел у неё над бровями тончайшие жгутики, шевелящиеся и сканирующие окружение) поставила перед ним поднос с завтраком и разложила в ряд пять таблеток разного цвета.

Всё случилось так стремительно и слаженно, что он не успел бы задать вопрос, даже если бы нашёл слова. Да, пожалуй, ему бы никто и не ответил — каждый здесь чётко знал свою работу и не останавливался понапрасну.

Покончив с едой, он принялся за таблетки в той последовательности, в которой они лежали. После каждой желудок вздрагивал и крутило, а внутри что-то необратимо менялось, подстраиваясь под новую реальность. С последней пилюлей пришло странное спокойствие, и кровь заходила по венам тяжёлыми, мерными толчками, словно отсчитывая время до... чего-то. Он погрузился в глубокий, беспробудный сон.

Его разбудил Рик Зильберкугель. Его жёлтые глаза смотрели на Рэндала с деловым ожиданием, готовые выслушать вердикт. «Но это же нечестно», — подумал Рэндал. Времени на раздумья по факту не дали. Сначала он был... не в себе. Потом его накормили и усыпили. А теперь требуют окончательного решения.

— А... Можно ещё немного подумать? — тихо, почти робко спросил он.

— Нет, — чётко, без колебаний отрезал Рик. — Времени было достаточно.

Рэндал украдкой осмотрел куратора, на этот раз одетого

в простую футболку и джинсы. Ни царапин, ни синяков — ни единого намёка на вчерашнюю схватку. «Людам бы такую медицину», — с горькой иронией подумал он.

— Хорошо, — Рэндал сделал глубокий вдох, собираясь с мыслями. — Позвольте уточнить. Если я сейчас уйду, то каждую ночь буду... делать то же, что и сегодня?

— Ну, не совсем так. Это было первое обращение, и оно всегда самое страшное и опасное. Дальше будет полегче. Однако вблизи знаковых мест или при наступлении определенного времени, да, вы можете снова потерять над собой контроль.

«Так-так... Значит, информации дают ровно столько, чтобы я принял „правильное“ решение», — молниеносно оценил ситуацию Рэндал, чувствуя, как нарастает раздражение.

— Ладно. Я бы хотел выслушать все условия вступления в ваш... кружок по интересам, — попытался он отшутиться, но по каменному лицу Рика сразу понял — промах.

— У нас не кружок, мистер Маккаферти. — Рик говорил сквозь сжатые зубы, роняя каждое слово, как увесистую гирию. — Мы существуем на лезвии ножа. С одной стороны — звериное безумие, с другой — человеческая паника и стальная петля. Если вы хоть что-то знаете об истории, то помните, что куда опаснее любого монстра может быть испуганный человек с вилами и факелом.

Рэндал шумно сглотнул. Краска прилила к лицу, и он готов был провалиться сквозь землю, лишь бы не слышать этот

холодный, разоблачающий голос.

— Мы научим вас контролировать ту сущность, что теперь живёт внутри вас, — смягчившись, продолжил Рик. — Форма баргеста, что напала на вас — окончательная. В ней нет ничего, кроме инстинкта и воли проклятия, её создавшего. Но существует и промежуточная стадия. Как у доктора Мурлена. Его истинный облик — баран, но крупнее, прямоходящий и с человеческими кистями. Он сохраняет разум.

Вы сможете использовать силу существа, которым стали, не теряя себя. А затем — направить её на то, чтобы помогать нам. Ловить тех, кто переступил порог и не оставил в себе ничего человеческого.

— А... альтернатива? — всё ещё пытаюсь выиграть время, спросил Рэндал.

— Вы выходите отсюда с месячным запасом таблеток. Встаёте на учёт как «социально интегрированное существо» и являетесь на ежемесячные обследования для получения новой дозы. И так — до конца жизни.

Звучало... приемлемо. Почти как жизнь с хроническим заболеванием: главное — не забывать пить таблетки, и всё будет в порядке. Рэндал уже готов был кивнуть, но Рик, словно угадав его мысли, перехватил инициативу.

— Не всё так радужно, мистер Маккаферти. — Он тяжело выдохнул, и его взгляд унёсся куда-то вдаль, сквозь крошечное больничное окно. — Сущностям вашего типа невероятно тяжело в обычной жизни. Мурлен, к примеру, — су-

щество по большей части безобидное. Его проклятие — похоть, и ему нужно лишь сдерживать её. А ваша суть... это жажда убивать живое, сплетённая с потребностью охранять мёртвых. Такое сочетание невыносимо для разума, особенно когда ты окружён людьми, которые этого не понимают. Без должных тренировок и умения управлять этой силой... девять из десяти, кого я отпускал на таких условиях, возвращались в УБН в чёрных мешках.

Взгляд Рика уплыл куда-то на мгновение, а зрачки покрылись белесой пеленой. Но вскоре сознание вернулось в норму. Рик потер глаза, так будто только что очнулся от бессонной ночи.

— А десятый? — Вопрос вырвался сам собой. Теперь он тянул время не из-за страха, а из последней, слабой надежды.

— Десятые? — Рик усмехнулся беззвучно, уголок его губ дрогнул. — Они живут в постоянном страхе. Страхе во сне покалечить любимого. Или же выбирают одиночество и... кончают с собой, пока ещё могут это сделать. Я знаю лишь двух человек за все время, которые успешно интегрировались в общество. Но это скорее исключение из правил.

Рэндал молчал какое-то время, переваривая информацию.

— Я так понимаю, что контракт с вашей организацией на работу пожизненный? — наконец выдал он.

— Верно, понимаете, мистер Маккаферти. — Рик все также был беспристрастен. Словно зачитывал сводку дан-

ных. — А также контракт подразумевает прекращение всех контактов с людьми из вашей прошлой жизни.

В комнате повисла гробовая тишина. На невидимых весах Рэндал взвешивал варианты. С одной стороны — вечная служба в непонятной конторе среди монстров, но с шансом контроля. С другой — призрачная надежда на волю, в самой мрачной перспективе ведущая к тому, что однажды он может обернуться и загрызть тех, кого когда-то называл друзьями.

— Хорошо. Где подписать, чтобы устроиться к вам на работу? Собеседование, надеюсь проходить не надо? — Он попытался посмеяться, но запал юмора быстро потух.

— Нет, мы уже знаем о вас все, что нужно. Пока вы спали наш профессор Сакамото уже проверил все ваше прошлое и также немного заглянул в будущее.

— А что, так можно было, что ли? — Рэндал приподнялся на локтях. Известия о собственном будущем явно интриговали. — И что же ждет меня в этом будущем?

— Этого я вам сказать не могу. — Заключил Рик и, заметив, что его собеседник хочет начать возражать против этого, тут же пресек попытку. — Потому что не знаю. Доктор Сакамото — древний японский демон-лис — кицуне. Он может заглядывать в прошлое и считывать его до мельчайших подробностей, но будущее предстает лишь туманными обрывками, которые он может интерпретировать как белое, черное или серое. Думаю, что мне не нужно вам объяснять взаимо-

связь между цветом и характером грядущих событий.

Весь хаос в голове, который вкатился в его жизнь нарастающим снежным комом, никак не хотел расставляться по полочкам. Когда Рэндал вновь хотел поднять вопрос хотя бы о цвете своего завтра, Рик встал и зашагал в сторону выхода.

— Отдыхайте, мистер Маккаферти. — Бросил он через плечо уже на пороге. — Я думаю, мы согласны в том, чтобы работать на одной стороне. Вернусь завтра с новыми вводными.

Рэндал снова остался один в палате. Он просидел, не двигаясь несколько часов, пока его из ступора не вывела медсестра.

— У вас все в порядке? — Спросила она максимально услужливым голосом, но от этого создалось ощущение, будто над ним издеваются.

Поборов первичный позыв выплеснуть все эмоции, которые варились в нем, будто в котле, с которого вот-вот сорвет крышку, он сделал огонь слабее, выдохнул, выпуская пар, и просто одобрительно кивнул, зная, что если откроет рот, то точно наживет себе неприятностей.

Медсестра ушла, оставив ему обед из трех блюд с большим содержанием мяса минимальной прожарки. В былые дни его, вероятно, бы стошнило при одном только виде, однако теперь кусочек за кусочком довольно уплетались с блаженным причмокиванием.

Покончив с едой, он попробовал выйти из палаты. Но

дверь оказалась заперта. Минута праведного гнева и пришло спокойствие. В голове всплыла утренняя картина с разгромом и злиться на то, что его заперли перехотелось.

Раз нельзя было выйти наружу, то он принялся нарезать круги по своему временному пристанищу. Тело было легким и податливым. Рэндал был готов побиться с кем угодно об заклад, что прямо сейчас без всякой разминки сядет на шпагат. «А что, собственно мне мешает попробовать?» — подумал он.

Оглянувшись на случай, если вдруг его постигнет комичная неудача, чтобы никого не было по близости, после прислонился к двери и вслушался, пытаясь различить наличие шагов. Как оказалось, слух тоже стал лучше. Мозг, опираясь на сигналы, получаемые ухом, сам выстраивал очертания коридоров и открытых помещений. По очень приблизительным прикидкам Рэндала, он мог разобрать все в радиусе ста метров и это при закрытой двери.

Теперь шпагат был делом десятым и даже показался очень несерьезным действием для взрослого человека. Рэндал сел прямо на пол и начал знакомиться с новым собой. Словно бы видя себя в первый раз он принялся изучать каждую видимую часть до кончиков пальцев.

Он всегда был чуть бледноватым, поэтому цвет кожи его не очень смущал. Но вот синие кровеносные сосуды сильно выбивались из обычного состояния. Ногтевые пластины на пальцах чуть округлились и будто бы сдавливали фалан-

гу, но никакого дискомфорта при этом не ощущалось. Сами пальцы тоже чуть вытянулись и стали немного тоньше чем раньше. Та же история с ногами. «Придется теперь ботинки на размер больше покупать» — очень обыденно понеслось в его голове.

И тут он понял, что изменился не только внешне, но и внутренне. Насколько быстро он закипал, настолько же и возвращался в стабильное состояние. Даже сейчас вместо того, чтобы паниковать или переживать, что же будет с его жизнью, он просто рационально оценивал каждую деталь.

Были и очень положительные физические изменения. Небольшое пузико, которое вылезло как-то неожиданно, когда ему стукнуло двадцать два исчезло без следа. В целом в его организме теперь не было ни грамма лишнего жира, а сам он чуть вытянулся в росте. Если бы не монструозная сущность, что в нем поселилась, то можно было бы идти в модели.

Также стоило отметить зрение и слух. Цвета стали ярче, а зум был как у лучшей камеры. По крайней мере поры на руках он теперь разглядывал без труда. Когда разглядывание себя стало скучным, он снова сделал несколько кругов по палате, а потом лег и стал ждать чего-то. Может, кто-нибудь придет и все сразу станет понятно, а потом он сразу всему обучится и станет жить припеваючи. Но никто не приходил. Периодически он вставал и разминался, хотя надобности в этом не было и просто смиренно ждал. В какой-то момент,

он и вовсе перестал думать. Просто глядел в потолок.

Его спокойствие нарушилось с наступлением вечера. Сумерки заползали растущими тенями решеток от окон в его палату. В груди клокотало чувство злости вперемешку со страхом. «Что, если он станет монстром опять?», «Вдруг Рик не сможет его остановить?», «Что, если убьет кого-нибудь?». Но время шло, луна была уже высоко, а он все еще оставался в своем облиии. Лишь зубы во рту стали ощущаться явственнее.

Хоть и видимых причин опасаться нового перевоплощения не было, заснуть Рэндал все же не отважился. В часе три ночи в нос ударил незнакомый запах. Такого он еще не ощущал. Будто что-то цветочное и яркое смешали с толикой дегтя и полили все это клубничным джемом. Дверь отворилась и на пороге появился высокий мужчина с кожей будто из фарфора. Движения были медленными и плавными, как если бы вместо воздуха была вода. Длинные белые волосы спадали с плеч и доходили до пояса.

«Вот кому надо в модели» — изумленно заключил про себя Рэндал.

— Рад познакомиться с сознательной частью вас, — Голос пришельца был высоким, как у певца-тенора и каким-то нереальным, словно при его создании использовали синтезатор. — Я — Рольф, альв, что помог вам сегодняшней и прошлой ночью. Как вы себя чувствуете?

Рэндал не знал, что сказать. Хотелось много о чем спро-

силь, но первое, что он произнес, было: «Спасибо...»

Альв смотрел на него немигающим взглядом, явно удивленный благодарности.

— Позвольте мне подойти ближе? — Произнес он минуту погодя.

— Да, конечно.

Альв подплыл к нему и сел на угол кровати. После нежно, даже можно сказать, любовно взял Рэндала за руку и закрыл глаза, оставив на лице еле заметную улыбку.

Вся эта ситуация выбивала землю под ногами пациента. Это конечно был миловидный, но все же мужчина. А такие «ласки» от мужского пола были для него в новинку.

— А... — не выдержал он. — Что у вас здесь происходит?

Альв открыл глаза и тем же неестественным для обычного человека голосом ответил короткое:

— Лечу.

— Я вроде здоров, — Замялся Рэндал, Рольф все еще держал его руку, только при этом теперь смотрел в глаза. — Можете отпустить меня, пожалуйста?

— Ах, да, — Засмеялся Рольф, созвучно звону хрустальных бокалов, — Я и забыл, что вы, людишки, все с предрассудками. Можете не переживать вы не в моем вкусе.

Рэндал заерзал на кровати красный от смущения. На этот раз он был благодарен укусившей его твари, ведь чувство стыда прошло очень быстро.

— Что ж, — Продолжил альв, — У вас действительно все

в норме. Обычно случается еще несколько срывов после первого превращения, особенно если сущность злобная. Но я вижу, что к вам она прижилась без эксцессов и отторжения тоже нет...

— Извините, — перебил его Рэндал. — Доктор Мурлен говорил, что вы обменяли свои годы жизни на мое исцеление...

— Да, — Все также легко и беззаботно ответил Рольф. — Не чувствуйте вины, юноша. Мы, альвы, практически бессмертны. Десятки лет для нас ничего не значат.

— Мистер...

— Можно просто Рольф. Обращения у вашего рода постоянно меняются, а вот имя у меня одно уже две тысячи лет. Так привычнее.

— Хорошо... Э... Рольф. — Все равно спасибо вам. Я бы умер без вашей помощи.

— Определенно бы умерли, — Альв снова засмеялся. — Но ничего, теперь так просто у вас этого не выйдет.

— Что вы имеете в виду? — Рэндал понял, что услышал кое-что очень важное.

— Так вы теперь баргест, мой мальчик. А кожа у них довольно прочная, чтобы защищаться от зеваки с топором. Да и исцеляющий фактор тоже на высоте. — Подмигнул ему Рольф. — Но все же постарайтесь не падать на острые предметы, особенно головой.

Альв встал с чувством выполненного долга и поплыл в

сторону выхода.

— Вы не обернетесь сегодня. Можете спать спокойно. — Улыбнулся он и вышел, оставив дверь приоткрытой.

В палате все еще стоял стойкий аромат лугов в далеких дубравах. И пусть часть сознания хотела выбежать и начать лихорадочно исследовать место, в котором он оказался, подавляющим желанием было закрыть глаза и в этом запахе леса и цветов уснуть сладким сном.

«Надо потом как-нибудь угостить его... А что вообще едят альвы?» — Подумал Рэндал опуская голову на подушку. Умиротворение принесенное Рольфом успокоило его, и он смог спокойно уснуть. Кошмары его сегодня не преследовали.

Глава 3. Кто я?

Рик пришел, как и обещал, утром. В руках у него была черная папка с напечатанными на корешке буквами «Маккаферти Р.».

Он протянул Рэндалу толстый документ с жирной надписью «Контракт». Тонна бюрократии и заумных слов сливались в один большой квадрат с чернилами. Чувствуя, как от десятикратного повторения слова идиосинкразия⁵ начинает болеть голова, Рэндал бегло пролистал все до последнего листа и поставил там свою подпись. «Разберусь по ходу» — подумал он. «В договоре об аренде тоже прописывали запрет животных, но хомячок Пуфик живет у меня спокойно второй год и всем все равно».

— Что ж, мистер Маккаферти, поздравляю, вы теперь член УБН. На всякий случай напомним, контакты с вашим окружением запрещены.

— Да, да... — Потирая виски пробормотал Рэндал. — Я помню.

— Отлично. Что ж, Рольф передал, что ваше состояние стабильно. Поэтому пройдемте со мной.

Рэндал встал и поплелся прямо в больничных одеждах за Риком.

⁵ Идиосинкразия — индивидуальная, врожденная или приобретенная непереносимость определенных веществ.

За дверью его палаты был длинный коридор, но Рэндал и так уже примерно представлял себе его обустройство, благодаря составленной в голове карте при эхолокации. Даже ваза, стоявшая на тумбе у одной из палат, была в точности там же, где он и предполагал. Но как только они вошли в то, что, как заключил Рэндал, было холлом, мир перевернулся.

Десятки разнообразнейших существ сновали в разных направлениях, будто муравьи за слаженной работой. Некоторых можно было узнать по сказкам, которые он читал в большом количестве раньше. Например, он точно определил пару врачей-гоблинов и проходящего мимо него огромного циклопа. Но о природе остальных мог только догадываться.

Рик провел его прямо через центр этой круглой арены, кивая в знак приветствия всем встречаемым нелюдям, к противоположному концу зала. Табличка на двери гласила: «Оперативный отдел отлова нечисти».

— О, как. — Попытался растопить лед между ними Рэндал. — У вас даже ООН есть.

Но Рик посмотрел на него вопросительным взглядом и, ничего не ответив на этот выпад, открыл дверь. «Ну, ладно, мистер серьезность...» — Подумал Рэндал, — «Я заставлю тебя посмеяться... Ну, или хотя бы улыбнуться». Теперь у него была своя маленькая цель.

За дверью в ООН, Рэндал теперь отказывался называть это место как-то иначе, оказался тот же ряд дверей, идентичный больничному, только окрашенный в более темные цве-

та, как контора пожилого детектива из старых фильмов.

Остановились они перед складом, так гласила надпись на входе.

— Получи одежду, — Раздавал указания Рик, как новобранцу на учениях, настолько естественно перейдя на «ты», что Рэндал даже не сразу заметил перемену. — А после пройдем в мой кабинет, я введу в курс дела.

Рэндал кивнул и вошел. Мозг все еще не осознавал масштабы места, в котором он оказался. За дверью находился гигантских размеров склад в три человеческих роста в высоту. Насколько он велик по длине, судить было довольно сложно, так как освещалась только маленькая часть прямо перед входом. Здесь располагалась стойка, прямо как в гардеробе. Но никого из персонала не было видно. Лишь слух улавливал какое-то клацанье вдали.

Рэндал окликнул: «Эй, тут кто-нибудь есть?». И тут из глубокой тьмы склада засветились четыре пары глаз. К нему навстречу будто шел целый табун лошадей, или как минимум не один человек. На свету показалась девушка, точнее только верхняя ее половина, чье лицо было прикрыто густыми, черными как смоль, волосами.

— Чем могу помочь? — Голос ее был мелодичный и красивый, он будто бы заставлял тебя обо всем забыть и просто остаться здесь с ней.

— Меня зовут Рэндал Маккаферти. — Держал он себя в руках. И показывая на больничные одеяния, добавил: —

Отправили к вам за одеждой.

— Ах, да... — Девушка мило захихикала. — Рик преудал. Подождите секунду.

Она удалилась в тень так же, как и пришла, то есть лицом к Рэндалу, будто сдавала назад на автомобиле. Через мгновение снова послышался громкий топот нескольких ног. Сначала удаляющийся, а затем снова приближающийся.

— Вот. — Протянула она аккуратно сложенные в стопку, прямо как в магазине на витринах, вещи. — Меня зовут Мэри. Если нужна будет помощь с одеждой, то обращайтесь.

Рэндал не мог доказать, но был почти уверен, что она мило улыбалась в этот момент. Он пытался изучить, что же за создание перед ним. Но тьма сплошной стеной отделяла то место, где должны бы быть ее ноги, а сквозь завесу из волос мешала разглядеть лицо. Заключив, что напрямую спрашивать: «Что ты такое?» будет нетактично, он поблагодарил девушку и вышел к Рику. Стоило ему повернуться, как уши уловили топающий обратно во тьму звук.

— Слушай, — Обратился он к своему ментору, переняв его манеру обращения, когда они отошли на приличное расстояние, — А, кто эта работница склада? Вроде милая, но какая-то застенчивая, что ли.

— Постарайся с ней много не общаться. — Рик старался говорить также отстраненно, но новым улучшенным слухом можно было уловить небольшую дрожь в голосе. — Одеж-

ду для нас шьют арахны⁶. Их мастерство на высоком уровне, поэтому, даже если мы перевоплощаемся, одежда не рвется, а подстраивается под особенности. Но их рацион обычно состоит из молодых мужчин, поэтому если Мэри пригласит тебя на ужин, то лучше отказаться. Мы, конечно, заставляем их скрывать лицо, чтобы гипноз не сработал, но слабому сознанию иногда и их голоса хватает.

— И много их там? — Рэндал невольно сглотнул, представляя, как им могли отобедать.

— На людях появляется только Мэри, как самая безопасная для окружающих, — продолжил чеканить Рик, — Но с ней еще четыре сестры, мать и бабка. Итого — семь. Не переживай, — Добавил, глядя на бледнеющего подопечного, — они не любят свет, да и со склада практически не выходят, лишь отправляют Мэри на кухню иногда.

Надо признаться, что это действительно успокаивало. «Но на склад больше ни ногой» — твердо решил Рэндал. Когда осознание того, что под боком есть семейство пауков-людоедов уложилось в сознании, он понял, что в этой суматохе упустил важную деталь — Рик обронил «мы перевоплощаемся». Кто же тогда его спаситель? Или что?

Он уже собирался спросить, но тут, к его несчастью, они прибыли на место — кабинет Рика, и тот не дал вставить и

⁶ Арахна — монстр, часто предстающий в облике красивой девушки с телом паука. Их голос и внешность помогают заманивать мужчин в сети, после чего последних съедали.

слова. Он показал место для переодевания, в широкой комнате было еще несколько дверей, за одной из которых оказалась ванная.

Только сейчас Рэндал изучил вещи в своих руках. Простая белая майка, коричневые брюки широкого покроя, однотонная бежевая рубашка и пиджак под цвет и фасон брюк. В общем — это был базовый набор из гардероба канцелярского служащего. Единственное, что выбивалось из всего этого образа — пара носков с вышитой паутиной на пятке и больничные тапки, обувь видимо паучихи делать еще не научились.

Переодевшись, он вышел к Рикку и тот протянул ему коробку с недостающей деталью — черными лакированными туфлями.

— Мы не должны вызывать и толики любопытства у простых людей. — Пояснил хозяин кабинета. — Поэтому, чем зауряднее ты выглядишь — тем лучше для тебя.

Рэндал посмотрел в зеркало, висевшее в ванной, и не узнал себя. На него смотрел как будто другой человек, вымотанный малооплачиваемой офисной работой и спешащий поскорее домой — кормить четверыхスピノгрызов. Настолько сильно его изменило преображение или же у одежды от арахны был какой-то эффект заурядности.

— Послушай, — продолжил Рик, после того как Рэндал сменил тапки на туфли. — Я понимаю, что все для тебя в новинку и ты растерян, но реальность надо принять. Теперь

ты монстр и задача твоя — ловить себе подобных.

Рэндал не мог понять, откуда у Рика выводы, что он рас-
терян. Ведь сейчас он сидит перед ним, как ни в чем не бы-
вало и все предельно ясно. А потом до него дошло, что это
не у Рика проблемы с восприятием, а у самого Рэндала. Но
пока что он решил придержать эту деталь о себе.

— Так вот, — Рик явно ожидал получить хоть какую-то
реакцию на свою прошлую реплику, но заинтересованное
лицо собеседника тоже было довольно приемлемо. — Что-
бы ловить других — сначала нужно понять себя. Что тебе
известно о твоей второй сущности?

Рэндал напряг все крупницы информации, что успел со-
брать. Станным образом они подтягивались, будто были
привязаны нитями и объединенны в один клубок, который
он сейчас сматывал.

— Это могильные собаки, которые сторожат покой умер-
ших и нападают на живых, этот покой нарушивших. — Как
на уроке ответил он. — Еще у них острые клыки — вспо-
нилось, как ему оторвали кусок с руки — и когти. А также,
хороший слух, прочная кожа и есть исцеляющий эффект.

Рик смотрел на него удивленными глазами. Такой осве-
домленности он точно не ожидал, причем выданной струк-
турированно.

— Кхм... — прокашлялся Рик, — В целом все так, но все
же стоит изучить подробнее. Сегодня в отделе только я и ты,
остальные пока на своих заданиях или в отпуске, поэтому у

нас есть время для теории и практики. Но сначала обед.

А ведь действительно, с самого утра, как Рик забрал Рэндала из палаты, не было и намека на голод. А тем временем был уже первый час дня.

Снова прошли длинным коридором в сторону круглого центра этого учреждения. Проходя мимо склада, Рэндал ощутил на себе взгляд восьми любопытных глаз, но стоило ему повернуться, как дверь тут склада тут же захлопнулась. По телу пробежали неприятные мурашки, и он старался отогнать от себя жуткие мысли.

Стоило шагнуть за порог, как Рэндал наступил на огромный, в один обхват рук, змеиный хвост. Нога будто провалилась во что-то обволакивающее, вроде мокрой глины. На него обернулся смуглый парень с горящими огнем глазами и раздвоенным языком, мелькнувшим между губ. Он впился в него вытянутыми в вертикальную полоску зрачками.

— У тебя глаз нет? — Зашипел на него обиженный. Нога Рэндала все еще стояла на его хвосте. — Убери ногу!

— А, ой. — Рэндал тут же отошел назад. — Извините... Я тут первый день. — Он попробовал посмеяться, но парень не оценил.

— Следи за своими подопечными, Рик! — Прошипел змечеловек и уполз по своим делам.

— Слушай, — шепнул Рэндал Риду, который как ни в чем не бывало пробирался сквозь толпы существ к двери с надписью «Столовая», — Это что сейчас было?

— Это наг⁷, — Отрывисто пояснил тот. — Довольно гордые создания, повезло, что не стал устраивать скандал, а то опоздали бы в очередь за клубничными пирожками. Они очень быстро разлетаются.

— Чего? — Этот вопрос вылетел произвольно. Контраст между чуть не разразившимся конфликтом и сладкой выпечкой поставил его в тупик.

Но Рик не обращал внимания и уже довольный — показалось даже, что мелькнула тень улыбки — втиснулся в очередь. «Как мало нужно для счастья» — Подумал Рэндал.

Он понял значение спешки очень быстро. Стоило ему устроиться за Риком, как позади него уже образовалась довольно длинная линия из человекоподобных и не очень существ, выглядывающих из-за плеч друг друга.

На раздаточной стойке работал интересный персонаж, которого Рэндал окрестил Кракеном. И в целом, как узнал позже, не ошибся. Молодой, если позволите, человек ловко орудовал восемью гигантскими щупальцами. Он одновременно готовил и передавал блюда посетителям.

Рэндалу вспомнились его уроки игры на фортепиано, когда он психовал после каждой неудачной попытки совмещать левую и правую руку, а тут целых восемь и все делают разные движения. Он не пытался больше осмыслить, как это

⁷ Наг — мифические существа из индуистской, буддийской и южноазиатской мифологии, чаще всего изображаемые как гигантские змеи с человеческим торсом и головой.

выходит. Просто смирился, что законы его прошлого мира можно смело игнорировать и принимать все как данность.

Еда была единственным островком адекватности, что хоть как-то держал связь с его прошлым миром. Вот только восьмирукий парень на стойке раздачи даже не спросил его предпочтения, однако на подносе оказалось именно то, что он хотел.

Красиво сервированный салат, наваристая мясная хлебка и большая порция шашлыка заставили сглотнуть слюнки и живот скрутило в голодную дугу. У его старшего товарища же лежали два больших сочных стейка и стакан апельсинового сока.

— Рик, как так получилось, а? — Заговорил Рэндал, когда они уселись за стол. — Я только подумал, а он уже все положил.

— Он мысли читает. — Бросил Рик и впился зубами в мясо.

— А это нормально? Вдруг у меня есть секреты какие?

— А он только о блюдах думает. Нравится ему готовить, понимаешь? Ты думаешь, чего он раньше корабли топил? Людей было жалко, что друг друга начинали есть от голода, причем без соли. И УБН его на кухню определило лет так триста назад.

Рэндал в ответ лишь многозначительно посмотрел на их повара. Он не знал, чувствовать ли уважение к этому существу, что поставил на пьедестал приготовление пищи или же

побаиваться его силы, способной потопить корабль за отсутствие вкуса в еде.

Помимо обычной еды также на подносе лежали три таблетки, окрашенные в цвета светофора. Рэндал, приняв цветовую гамму за какую-то инструкцию по приему выпил в порядке: зеленая, желтая, красная. Краем глаза он заметил, что Рик тоже что-то запивал.

После обеда Рик повел его дальше по лабиринту УБН в поисках библиотеки. В помещении был полумрак, а над стойкой, будто лежала на невидимой кровати, в метрах двух от пола парила женщина средних лет в очках и с полностью белыми волосами, собранными сзади в тугой пучок.

Стоило им перешагнуть порог, как женщина оторвала глаза от книги и злобно посмотрела на вторженцев, посмеявших ее потревожить. Она создавала образ аристократки из давних времен. В каждом ее движении сквозила гордость.

— Чего вам нужно? — отрезала она чуть надменным и сухим, готовым в любой момент сорваться голосом.

— Мы пришли за бестиариями, Минерва. — Ментор держался в своей привычной манере. Лишь немного устало выдохнул. Было видно, что он привык иметь дело с этой особой.

— В прошлый раз ты вернул фолиант весь заляпанный кофе! — Воздух вокруг наэлектризовался, казалось, еще немного и ударит настоящая молния.

— Ну чихнул я в кружку, с кем не бывает. Всего пара ка-

пель, да и Эрни все починил.

— Эрни не будет каждый раз прибегать из своего портала. В следующий раз разговор будет другой! — Зрачки Минервы сузились прямо как глаза у того Нага, которому Рэндал наступил на хвост. — Вики! — Крикнула она и эхо разнеслось по всему архиву.

На ее зов прилетела маленькая, размером с ладонь, девочка с крыльями, бледная как волосы надменной госпожи, вставшей над стойкой.

— Нам нужен справочник по самым распространенным существам нашего региона. — Наклонился к ней Рик.

Та при виде еще двух посторонних людей заметно повеселела и поманила за собой, оставляя желтый свет в воздухе, как указатель на GPS. Они шли мимо громадных стеллажей, доверху забитых литературой различного содержания. Глаза цеплялись за наименования: «Сказания о домовых», «Как победить дракона», «Что едят тролли на ужин» и еще тысячи подобного. Подойдя к нужной полке, Вики тыкнула пальцем в искомую книгу. Рэндал удивился тому, насколько старой она была. Переплет весь обшарпан, страницы местами выпадали из общего ровного строя, а края пострадали от чьих-то зубов очень давно. Заглавие стерлось от сотен державших ее когда-то рук.

На обратном пути их остановила Минерва. Девочка с крыльями тут же умчалась, будто ее никогда и не было.

— Ты забыл об оплате, Рик... — Становилось опасно.

Где-то на уровне инстинктов Рэндал чувствовал, что эту женщину лучше не злить.

— Да, да... — Пробормотал Рик и достал из пиджака аккуратный новый том книги.

Своим новым зрением Рэндал успел разглядеть надпись. «Дуглас Адамс — «Путеводитель для путешествующих автостопом по галактике». Получив плату в руки, Минерва довольная залетала по всему залу, а в конце ее кружения подлетела к Рику и чмокнула в щеку. От первоначального образа не осталось и следа.

Зрелый мужчина засмутился и поспешил выйти, а Рэндал напоследок окинул взглядом жадно впивающуюся в новый для себя текст глазами женщину.

— Я наверное тебя уже достал, но все же... Это чего такое было? — Спросил он у наставника уже в кабинете, до этого весь путь они шли молча и Рэндал сам пытался хоть что-то понять.

— Минерва — дракон. — Лицо Рика чуть тронула краснота. Он прикрыл глаза руками и откинулся на кресле назад. — Только не обычный, а Атласный. Ей не нужно золото, как другим ее собратьям, но за книги — голову оторвет.

Рэндал воспринял это предупреждение буквально и основания на то у него были. Уточнять последнюю часть их общения с драконом он не стал.

— А та, что нас провожала? — Он пытался заполнить пробелы в знаниях как можно скорее. — Кто она?

— Вики? Она фея навигатор. Помощница Минервы, боится ее до жути, впрочем, как и все остальные. Каждый раз как нужно к ней идти теперь беру новую книгу, которую она не читала. Благо люди много пишут в последнее время. — И чуть тихо добавил, — Но не такая уж она и страшная...

— Что? — Сделал вид, что не расслышал Рэндал.

— Давай приступим к обучению. — Вместо ответа процедил Рик.

На этой фразе он протянул Рэндалу тот самый фолиант, что они одолжили у Минервы. К сожалению, содержания или хоть какого-то алфавитного порядка в книге не наблюдалось. Ее писали прямо во время охоты на существ. Как только объявлялся кто-то новый — сразу добавлялась страница. Поэтому пришлось изрядно повозиться, чтобы дойти до Баргеста.

Информации об этом существе по сравнению с другими было крайне мало. Но все же холодный пот прошиб Рэндала на середине чтения. *«У баргестов есть лишь около 10 полных перевоплощений. После они остаются запертыми в теле существа. Проклятье заставляет их вечно охранять покой мертвых».*

— Рик... Я тут кое-то важное увидел...

— Ты о проклятье? — Ничем его не проймешь, все также спокоен. — Неполные превращения не считаются. У них лимита нет.

Действительно, дальше по тексту записей о баргесте прямо так и было написано. А сразу за этим следовал перечень

того, чем можно убить монстра. В целом, логично было предположить, что без головы или без сердца ни одно живое существо не выживет. Единственное, что, как и по всем стереотипам про оборотней, оружие декапитации должно быть серебряным и зачарованным рунами. «Так вот что за секира была у Рика в ту ночь» — сцена нападения на него разъяренным монстром покадрово пронеслась перед глазами. Рэндал взглядом поискал по кабинету хоть что-то блестящее, но конечно ничего не нашел.

Он вернулся к чтиву и обнаружил, то, что подозревал. В самом низу листа аккуратным, что выбивалось из общего рваного повествования, почерком были выведены строки: *«С каждым полным превращением часть эмоций ускользает. Ум приобретает ясность и холодный расчет. Пока помогает только чувство юмора, но боюсь, что и оно скоро пропадет.»*. Дальше шло описание болотника, поэтому Рэндал отложил книгу и спросил напрямую:

— Здесь работал такой же баргест, как я? Верно?

— Да, — Рик сделался угрюмым, ему было тяжело смотреть новичку в глаза. — Собственно с ним ты уже встречался.

— Вот как... — Казалось что-то внутри умерло даже без помощи проклятья. Как чашка, с высоты стремившаяся к жесткому полу пустой комнаты, чтобы разбиться, его сознание падало в беспросветной тьме, потеряв связь с реальностью.

Он сидел так какое-то время, остекленевшим взглядом вглядываясь в причудливый танец частиц пыли, поднявшихся от перелистывания старых страниц и подсвеченные лучом солнца. Его превратил в монстра его же предшественник и сам он может закончить также, создавая круговорот из насилия. Быть может, как и предыдущего работника, Рик обезглавит его на старом кладбище. Рэндал невольно потер шею, проверяя на месте ли она.

Из забытия его выдернул Рик, громко чихнувший от витающих в воздухе атомов ветхих рукописей. Раскатистый грохот вернул сознание в привычный режим, будто прокрутив ключик в заводной игрушке. Шестеренки закрутились, и апатия начинала отступать на второй план, уступая сцену рациональности.

Рэндал вернулся в самое начало книги и принялся изучать других существ, делая пометки в предоставленный Риком кожаный блокнот. Наставник наблюдал за ним, пытаясь уловить перемены в настроении или же тревогу, но прошел целый час, а Рэндал не подал ни единого намека на расстройство. Лицо было так же спокойно, как поверхность глубокого, тёмного пруда, в который бросили тяжёлый камень, но волны уже разошлись, не оставив и ряби.

Солнце уже садилось и настало время показать новобранцу его комнату. И он был очень рад узнать, что это не тот же самый номер, где останавливался в прошлом его, так сказать, бывший коллега.

Комнаты для персонала располагались в отделениях их отделов. Вдоль коридора горели магическим желтым светом имена постояльцев, словно неоновые вывески в дешевых барах, но без той пошлости, что сопровождала подобные заведения.

«Когтизер Д.», «Лункинс В.», «Маккаферти Р.» — дошли они до его апартаментов.

— Коснись ручки, — Посоветовал Рик.

Рэндал протянул руку и положил на металлическую изогнутую, как собачья лапа ручку. Дверь на мгновение замерцала белым сиянием, после чего ручка сама прокрутилась и потянула войти.

После всего этого магического и необычного обстановка комнаты удручала. Обычная, ничем не примечательная мебель. Шкаф, стол, стул, кровать, да пара тумб. За шторами находилась не окно, но рисунок окна. Рэндал не знал, кто отвечал за креатив в УБН, но уже очень хотел с ним познакомиться и сказать пару ласковых.

Рик попрощался и вышел, лишь сообщив, что зайдет за ним завтра. А Рэндал остался один в этой унылой комнате, являющейся призраком несуществующей эпохи. «В целом, если платить за это жилье не нужно, то можно и свыкнуться» — прикинул он. «А если еще купить какие-нибудь обои или перекрасить стены и приделать пару полок, то можно даже будет и жить. Надо только как-то попасть в строительный магазин». Твердо решив, что завтра он затронет в беседе с

Риком этот момент, он начал готовиться ко сну.

И тут до него дошло, что он не спросил, где здесь ванная комната и где достать хоть какие-то принадлежности. Но, стоило об этом подумать, как на стене напротив кровати подсветилась рамка, по размеру похожая на очертания двери. С опаской Рэндал двинулся в ее направлении, и, когда подошел вплотную — часть стены внутри рамки испарилась, открыв приличную туалетную комнату.

Слева стояла большая ванная, в которой он мог бы поместиться если не полностью, то большей своей частью. Справа простенький, но удобный (Рэндал его опробовал в позиции сидя) унитаз. А по центру красовалась белая раковина, над которой выступала тумба с зеркалом, открыв которую Рэндал обнаружил все, что нужно для ведения чистоплотного образа жизни. Хотя к дизайну предметов вопросы все же остались. Кончик зубной щетки без щетины тоже был выполнен в форме собачьей лапки.

Умывшись, он еще раз обвел взглядом свои новые апартаменты и подумал о старых, а потом о том, как бы сказать прошлому хозяину, что он уже съехал. В думах о предстоящих вопросах он прилег на кровать. Пространство за шторами начало светиться. Нехотя он встал и одернул одну из штор. На стене краски перетекали, смешивались и выстраивались в ночной пейзаж. Теперь в его ненастоящее окно светила полная луна, а в черном небе мерцали мириады звезд.

Рэндал улыбнулся. Желание мстить дизайнерам пропало.

Они пытались сделать этот бетонный саркофаг похожим на дом, отчего пусть и мимолетная, но в сердце промелькнула благодарность. Но обои все же надо поменять.

Решив не задерживать занавески и поспать, так сказать, при лунном свете, Рэндал отправился в кровать. Снов не было, но тело приятно отдохнуло, а напряжение и все пережитые за день события уходили прочь.

Глава 4. Тренировки и казусы в мире монстров

Утром Рэндала разбудило свечение в окне, краски перемешиваясь создавали эффект рассвета. Только-только успев умыться, он услышал стук в дверь. Это был Рик, все такой же строгий во всем, включая одежду.

— С сегодняшнего дня примемся за тренировки. — Вместо приветствия продекламировал Рик.

Съев на завтрак яичницу с толстыми шматами обжаренного бекона и проглотив на этот раз черную таблетку, они направились в тренировочный зал в секторе ООН. Просторное помещение могло вместить в высоту минимум десять человек, в ширину и длину и того больше. «Какими же должны быть большими монстры, чтобы строить такой тренировочный зал?» — Пролетали неозвученные мысли Рэндала.

Рик уже собирался начать свой краткий экскурс по частичным превращениям, но Рэндал его перебил. Очень важными были вопросы, которые выпали из головы в первый день из-за осмысления происходящего. И самый животрепещущий, любопытство к которому лишь усилилось, когда они пришли в эту комнату, был: «Где мы?»

— В УБН, — Рик даже бровью не повел, настолько обыденно прозвучал ответ.

— Это я понял... — Рэндал сделал тяжелый вдох. — А

точнее? Я, конечно, не архитектор, но мне хватает мозгов прикинуть, что такое огромное здание явно бросалось бы в глаза и было бы чем-то вроде местной достопримечательности. Но я его раньше не видел!

— А, ты об этом. Тогда все просто. Мы под землей. Только больничное крыло «наверху», чтобы пациенты восстанавливались лучше под солнцем.

— Это не снимает вопроса. Как это место осталось незамеченным?

— Тебе вроде хватало мозгов «прикинуть», вот и пораскинь еще. — Каждое слово давалось ему будто с трудом. Чувствовалась тяжесть от постоянной усталости. — Может ли такая организация существовать без ведома человеческих властей? Как вся информация о монстрах скрывалась так долго? Почему в некоторых районах нет метро, хотя повсюду масштабная застройка?

По мере того, как Рик задавал эти вопросы, пазл начинал складываться в голове. Конечно, полностью одурачить всех людей нельзя, поэтому есть сказки, фильмы ужасов и легенды. А при помощи властей скрыть какой-то инцидент не составит труда. И действительно, Рэндал сам долгое время жил в районе, из которого можно было выбраться только на наземном транспорте, а администрация говорила, что труднопроходимый грунт с рисками обвалов для строительства подземки. Все вставало на свои места. Рик наблюдал, как меняется выражение его лица, и едва заметно кивнул, будто

ставя мысленную галочку. «Соображает. Уже хорошо».

Мысленно составив для себя картину его нового мира, Рэндал перешел к следующим по важности. Вкратце описав ситуацию с комнатой и обстановкой, он надеялся выйти во внешний мир, пусть даже с сопровождающим, под предлогом покупки обоев. Но Рик ему ответил, что все можно приобрести здесь и даже согласился провести до нужного сектора.

Тогда Рэндал перешел в контратаку подготовленным приемом со стопроцентным, по его мнению, шансом на успех.

— У меня скоро срок оплаты за квартиру и надо бы сказать, что я съезжаю, хозяину. — Он сделал самые большие просящие глаза, на которые был способен.

— С этим разобрались. Во внешнем мире не осталось людей, которые бы помнили Рэндала Маккаферти. — Рик сказал это глядя прямо в глаза, без вызова, но твердо, готовый к гневному выпадку его оппонента.

— В смысле? Разве так можно? Я же живой человек! А мои друзья?! Знакомые? Коллеги? Мой Пуфик!

Рик будто был готов к этому вопросу. Пока Рэндал кидался обвинениями, он достал неведомо откуда из полов своего пиджака толстую кипу документов, пролистал до искомого абзаца и протянул ее Рэндалу.

«Все контакты с внешним миром прекращаются. Сторона Б договора подтверждает, что дает согласие на удаление всей информации о себе из источников внешнего мира, включая,

но не ограничиваясь: реестрами, архивами, памятью контактировавших когда-то со стороной Б людей.»

— Но как... — Слов не находилось. Рэндал чувствовал полное бессилие перед лицом этой бюрократической писанины.

Рэндал опустился на пол, ноги отказывались его держать. Он, конечно, помнил про правило «Никаких контактов с людьми», но все же где-то глубоко внутри верил, что найдет лазейку, как находил всегда до этого. Даже, когда в универе он не ходил на пары весь семестр, он все равно умудрялся сдавать все зачеты и экзамены, на работе он ни разу не получал втык за ошибки, потому что умел выкручиваться. Но как выкрутиться, когда о тебе никто не помнит? И есть ли в этом вообще смысл?

— Ветер перемен. — Голос Рика был задумчивым, будто он сам что-то забыл

— Я не в настроении для песен...

— Ветер перемен — это древний дух, которого когда-то давно запечатали первопроходцы УБН. Он выдувает твоё существование из истории. Для внешнего мира ты никогда не рождался... — В голосе Рика впервые промелькнули нотки чего-то теплого, даже отеческого, однако это не помогало. — Питомца мы определили в приют. Животные плохо переносят нахождение рядом с монстрами.

В голове Рэндала словно остановились все шестеренки и процесс отказывался запускаться. Апатия и грусть нача-

ли волнами накатывать, грозясь потопить своего носителя. Даже думать было не о чем. Любая мысль ускользала и терялась, как песчинка среди пустыни. Он бы, возможно так и просидел остаток дня, но, спустя пару мгновений, что-то внутри него поднялось на борьбу с разрушением психики. Волнение на море постепенно утихало, а после и вовсе сминилось на штиль. Доказательством того, что у Рэндала был момент слабости служила лишь одинокая слеза, скатывавшаяся по щеке, оставляя за собой мокрый след.

Рик тактично выжидал, пока его подопечный придет в себя. Он мог себе отдаленно представить, что творится у того на душе, ведь когда-то давно был на его месте, но самым лучшим решением было ничего не делать. Рэндал, в силу своей особенности рационализировать все происходящее и из-за склада характера в прошлом, стойко преодолевал шокирующие новости и сейчас единственное, что ему было необходимо — не поддержка, а время.

Рэндал действительно пришел в себя, утреннего запала у него уже не было, но и то, что он в моральном упадке, тоже нельзя было сказать. Отряхиваясь от невидимой пыли, он встал и предложил начать тренировку, хотя мысли все еще были в другом месте и обрабатывали совсем другие задачи.

И они принялись за дело. Рик, сунув два пальца в рот, громко свистнул, и на противоположном конце от входа отворились огромные, на всю стену, ворота. Пол задрожал, возвещая о том, что им на встречу движется нечто громад-

ное. Предвкушая обычный сюжетный троп историй, которые Рэндал любил читать, он предположил, что его заставят драться с этим существом и невольно сглотнул.

Монстр был серым, при его движении казалось, что на тебя идет далекая гора. В одной руке, доходившей длиной почти до земли, могло поместиться несколько таких как Рэндал людей. Толстые короткие ноги медленно переставлялись, сопровождая каждый шаг грохотом. Волос не было, а вместо ушей два черных глубоких отверстия. Маленькие глазки нашли цель и теперь не сводили с Рэндала взгляд, а огромный, усеянный кривыми с кирпич размером зубами, рот расплылся в безобразной улыбке.

Чем ближе подходило создание, тем труднее становилось дышать, не столько от страха, сколько от вони. Наконец, когда он подошел вплотную, то Рик его добродушно представил.

— Это Донни, — похлопал он монстра по огромной руке. — Будет твоим тренером по перевоплощению.

При этих словах Донни начал уменьшаться, все тело растеклось в огромную зеленую лужу, а после собралось в высокого, ростом с баскетболиста, нескладного парня. Веснушчатое лицо отдавало искренним дружелюбием. Поспешив произвести хорошее впечатление, он протянул руку Рэндалу. Тот с опаской пожал ее в ответ.

— Надеюсь, я не слишком тебя напугал, — Голосок высокий, как у мальчишки, поющего тенором. — Рик попросил

меня предстать в истинном облиии, чтобы показать, что даже такие как я могут жить как все. Я Донни, горный тролль.

— А я Рэндал... — всё ещё пребывая в лёгком шоке, про-
бормотал тот.

— Ну-с, начнём. — Донни наконец отпустил его кисть.
— Правда я обычно с детьми занимаюсь, но и тут ничего сложного не должно быть.

В тот же миг его тело снова начало меняться. Кожа потемнела до серого цвета камня, рост прибавил ещё добрый метр, ноги стали массивными колоннами, рот скривился в знакомой безобразной ухмылке, а руки вытянулись, свисая почти до пола.

Донни издал низкий, трубный звук — и с потолка прямо на него начал падать валун размером с него самого. Тролль ловко поймал его одной рукой и, словно это был лёгкий баскетбольный мяч, принялся вращать на кончике толстого пальца.

Рик еще раз одобрительно похлопал его по предплечью и отправился к выходу.

— Приду к обеду. — И вышел.

Донни аккуратно положил массивный камень рядом и принялся объяснять теорию не меняя облика.

— Для монстров важно научиться контролировать свои инстинкты. — Все слова выходили тягучими, словно вязкая патока. — Но к этому приходишь быстро. Пока мы в частичной форме, то можем использовать большую часть способ-

ностей существ, а их ограничения на нас не влияют. Попробуй...

Рэндал начал тужиться и напрягать все части тела, пока из нижней его части не вышел сдавленный постыдный звук. Донни рассмеялся во весь свой огромный рот, после чего моментально уменьшился.

— Напрягаться не нужно, друг, — снова это улыбочливое лицо. — Это уже в тебе. Расслабься, делай это легче. Думай об этом как об еще одной части тела. Вот так.

И Донни увеличил лишь одну руку до размеров изначального состояния.

— Попробуй вспомнить свой первый раз, если ты понимаешь, о чем я, — Донни дважды подергал бровями, показывая недвусмысленные намеки. Заметив недоумевающее лицо Рэндала, он поспешно постарался оправдаться. — Извини, я пытаюсь быть более общительным, но пока получается не очень...

Он очень быстро погрузился. Все эмоции на нем читались как на листе бумаги.

— Ничего. — Попытался успокоить Рэндал. — Я попробую.

Он начал вспоминать ощущения при первом обращении, глаза на секунду начали гореть, но потом в мысли вполз страх. Он занимал собой все свободные участки мозга, перекрывая любую попытку его подавить, будто могильный туман стелился по кладбищенской земле. По спине пробежали

мурашки, хотелось скрыться и запереться в комнате. А потом сознание отключилось и на смену ему пришла ярость. Рэндал чувствовал, как пробивается черная шерсть сквозь кожу и как кто-то другой пробивается за капитанский мостик в его голове.

Донни быстро среагировал и приобнял за печи своего подопечного.

— Все в порядке, друг, я здесь. Не переживай.

Но сейчас прикосновения были явлением, вызывающим обратный утешению эффект, а именно заставляли злиться.

Рэндал рывком вырвался из объятий Донни и посмотрел на него с огнем в глазах. Тренер не растерялся и принял промежуточную форму тролля. И очень не зря. Рэндал начал с хрустом перестраиваться в баргеста, обрастая скатавшимся мехом и удлиняя морду.

Донни с размаха, без злобы, шлепнул его ладонью по лбу — коротко, звонко, как выключатель. И хаос в глазах Рэндала схлынул, уступая место растерянности и пронзительной ясности.

— Как ты? — подбежал к Рэндалу уже Донни-человек.

— Голова... — Все вокруг плыло и двигалось без желания на то Рэндала. — Сейчас стошнит.

Но благо, все обошлось.

— Что произошло? — Окончательно утихомирив бурление в животе спросил Рэндал. — Я ничего не помню...

— В тебе слишком сильный зверь и он будет пытаться

взять контроль. Ни у кого с первого раза не выходит. Поэтому я тут. Тролли хоть и считаются злобными, но родство с природой имеют больше, чем эльфы. Да мы и добрее некоторых из них будем.

Донни выпятил грудь, явно гордясь своим происхождением.

— Вообще, — продолжил он полушутя, — Если бы люди нас не пытались убить, то может быть мы их и не ели бы. — Попытался подмигнуть правым глазом, но вышло довольно криво.

Рэндал вяло улыбнулся, но заметил, что Донни принял этот жест за свою маленькую победу. Троль-тренер еще рассказал несколько фактов о частичном перевоплощении и заверил Рэндала, что даже в теле баргеста он ему ничего не сможет сделать.

В качестве доказательства он еще раз превратился в огромного монстра, после чего вырвал себе один зуб и протянул подопечному. На месте вырванного уже вырос новый, такой же кривой кирпич.

— Можешь себе в качестве сувенира забрать у меня их много.

На этот раз он не пытался шутить, но пытался понравиться, поэтому говорил довольно серьезно. Правда от этого стало неловко. И отказаться теперь от такого подарка тоже было бы невежливо.

Спас его Рик, своим приходом возвестивший о времени

обеда.

— Ну, как он?

— Хороший парень, — потер нос Донни и засмутился, как будто хвалит кого-то в первый раз. — Думаю у нас с ним все получится...

Последняя фраза прозвучала так воодушевленно, будто было признанием в любви. Рэндал поспешил за Риком, чтобы сбежать от этого непонятного ощущения. Обернувшись, он увидел машущего им вслед Донни.

Уже в коридоре по пути в столовую он осознал, что до сих пор держит в руках огромный зуб. Рэндал посмотрел на Рика вопросительным взглядом и тот считал все без слов.

— Ты ему понравился. — Констатировал Рик. — Сохрани его. Тролли делятся своей частью лишь несколько раз за четырехсотлетнюю жизнь, и готовы прийти на помощь в любую часть света, если их об этом попросит хозяин подаренной вещи. Видимо он разглядел что-то доброе в тебе. Иначе не подарил бы.

Рэндал осматривал этот кусок пожелтевшей эмали, а после попросил минутку его подождать и побежал в свои апартаменты. Уже внутри со смешанными чувствами благодарности и брезгливости он положил зуб на тумбу у кровати. «Ничего, отполирую, и будет почти бивень мамонта» — решил он.

После обеда Рик снова усадил его за изучение талмудов о монстрах. После прочтения десятков страниц появился во-

прос.

— А существует идеальный монстр? — Озвучил он вставшую мысль вслух.

Рик поднял на него уставший взгляд. Только сейчас Рэндал заметил огромные черные круги под глазами. Будто тот не спал несколько ночей подряд.

— Что ты имеешь в виду? — Выдохнул Рик.

— Ну, то есть такой монстр, у которого нет побочных эффектов.

Собеседник лишь еще раз бросил вопросительный взгляд.

— Я сейчас прочитал о различных созданиях и у каждого есть какая-то слабость или же ограничения. Вот, например, у меня только десять превращений полных, болотник высыхает за день, если отойдет далеко от воды. Вампиры не могут выходить на солнце, оборотни превращаются полностью каждое полнолуние, наверное, вчера им было тяжело...

— Он бросил быстрый взгляд на своего наставника. — Это я к чему. Есть существа, которые просто пользуются силой, не жертвуя ничем взамен?

— Нет, — Тяжело помотал головой Рик. — Каждый платит свою цену.

— А Рольф? Я не нашел информации по нему. На вид его ничего не беспокоит, да и живет он долго и исцелять может.

— Ты не нашел информации, потому что их по всему миру навряд ли пять наберется. Из-за долголетия они и не думают о продолжении рода, а самих себя исцелять не могут.

Вот и вымирают понемногу.

— Ну, а Мурлен? — Не терял надежды Рэндал? — С ним-то все хорошо, он даже врачом работает.

— Он сатир, ты мифы не читал? — В голосе Рика что-то сорвалось и наружу вышло гулкое рычание, но тут же ушло, затерялось в стенах кабинета.

— Отчего же читал конечно.

— Тогда должен знать, с чем ассоциируются эти существа. — И, видя непонимание в глазах собеседника добавил. — Он противоположность Рольфу, то есть одержим похотью и продолжением рода. Таблетки помогают, но нужен очень сильный самоконтроль, чтобы не напасть ни на кого с сексуальной целью.

Рэндалу осталось только принять факт, хотя раздражение Рика немного уязвляло его. Он не понимал, что за разительная перемена произошла всего за одну ночь с его наставником, всегда спокойным и размеренным. Однако в голове уже начинала выстраиваться цепочка логических догадок, будто до этого момента не хватало лишь маленькой детали для цельной картины и реакции Рика стали этой недостающей частью. Ранее он не спрашивал напрямую о его природе, но теперь факты, отпечатавшиеся в памяти, начали всплывать один за другим.

— Рик, — Он помедлил с полминуты, подбирая слова, но потом решил выложить все как думает. — Ты оборотень, ведь так?

Ему показалось, что наставник улыбнулся и во рту обнажился ряд острых клыков.

— И что привело тебя к этому выводу? — Раздражение сменилось любопытством.

— Тебя поставили смотреть за мной, скорее всего ты должен понимать мою природу сущности, желтые глаза, сила, способная удержать меня в полной трансформации. Но самое главное, если я не ошибаюсь, рисунок окна в моей комнате отражает реальное небо, а значит — вчера было полнолуние. А сегодня у тебя такой вид, будто автобусом переехали...

— Что ж... — Рик встал и подошел к подопечному. — Молодец.

Его рука опустилась на плечо Рэндала и похлопала несколько раз.

— На сегодня достаточно. Раз уж мне не нужно строить из себя строгого наставника сейчас, и ты знаешь о моей природе, то я могу идти. Мне нужен отдых... — Рик уже стоял в дверях. — Уделяй больше времени тренировкам... Наша работа усложняется, монстры ведут себя странно, поэтому нужно быть готовым ко всему. Можешь сходить в центр УБН и пообщаться с обитателями. Тебе будет полезно узнать твое окружение. Встретимся завтра и продолжим обучение.

Рик вышел, а Рэндал остался сидеть в кресле. Он, конечно, догадался обо всем, но подтверждение его догадки не принесло облегчение. Кажется, наоборот, лишь вбили

последнее заключение о том, что каждый здесь по-своему несчастен и обречен бороться со своими демонами. Ну, может быть, кроме Донни. Он вроде парень позитивный.

Плюс ко всему брошенная Риком фраза о странном поведении монстров засела в голове и крутилась как навязчивая реклама.

Еще немного подождав, пока все уложится в сознании, Рэндал вышел. Он шел по коридору оглядывая запертые комнаты его коллег и даже попробовал постучать в одну из них, но реакции на стук не последовало. Видимо они были на заданиях. «Надо бы расспросить Рика о них», — Поставил он себе мысленное напоминание.

Последовав совету Рика, Рэндал отправился в главный круглый зал. Здесь все также царила толкотня и он понял, что не знает куда идти и что делать. Его план ограничивался только тем, чтобы дойти до сюда. Вдруг его под руку подхватило нежное прикосновение. Рэндал обернулся и чуть не подпрыгнул от страха. Своей рукой вокруг его локтя обви-лась Мэри, арахна со склада.

Помня предостережение Рика о ее виде, он попытался вырваться и убежать в свою комнату, но она оказалась удивительно сильной, пусть и была в человеческом облике, только волосы все также закрывали ее лицо.

— Привет, Мэри, — Старался он как можно естественнее поприветствовать ее, скрывая подступающий страх.

— Здравствуй Рэндал, — Ах этот прекрасный потусто-

ронный голос. — Ты потерялся?

— Нет, — Еще одна неудачная попытка вырваться, — Мы с Риком закончили, и я уже хотел идти к себе.

— Ах, — Довольно протянула она. — Это же прекрасно! Значит ты можешь составить мне компанию! Знаешь, — ее голос опустился до соблазнительного шепота, — со мной тут почти никто не общается, а в кафе парочкам дают скидку. Ты же не бросишь меня одну?

Мэри еще сильнее прижала его к себе, отчего его рука утонула в ее бюсте. Рэндал залился краской. Раньше мы с вами читали, что с девушками у него не ладилось и обычно дальше второго свидания не заходило, а уж такие близкие контакты третьей степени были точно в новинку.

Он поискал глазами помощи, ведь где-то внутри боялся, что в кафе ей дадут скидку за то, что она принесла свое блюдо с собой. Все суетливо проходили мимо, куда-то спеша по своим важным монстрским делам и совсем не обращали внимания.

Тем временем ожидающий взгляд сквозь завесу черных волос прожигал его и просил ответа. Сдавшись под напором, он все же согласился. Рэндал не мог объяснить как, но он почувствовал, что она улыбается.

Мэри повела к одному из секторов, где он еще не был. Надо сказать, что самих дверей в этом круглом центре было около тридцати, а побывать он успел только в трех — столовой, больнице и в ООН.

Над входом красовалась вывеска «Зона отдыха». Волнение и страх быть съеденным немного отступили. «Не будут же меня есть в комнате с таким названием» — заключил он. За дверью оказалось широкое пространство, вроде торгового центра, только больше во всех отношениях. Сотни магазинчиков, закусочных и даже небольшой парк развлечений с американскими горками.

— Нам туда, — Звонко произнесла Мэри и протянула бледную, почти белую руку в сторону парка.

В облике человека она была на полголовы ниже Рэндала, хотя на складе возвышалась над ним на приличную высоту. Но это не уменьшало ее скорости, он еле поспевал за ней, все еще находясь в плену ее захвата.

В кафе посетителей практически не было, только два каких-то еще неизвестных существа переплетали длинные отростки, похожие на щупальца, в противоположном от входа конце. Мэри подвела Рэндала к столику и только тогда отпустила его. Первая мысль была — сбежать. Но ноги будто приросли к полу, а в груди разлилось странное, сладковатое тепло. Ему вдруг очень захотелось остаться.

«Ладно, всего на одну чашечку кофе» — подумал он. К ним тут же подошел официант, парень лет восемнадцати с широкой улыбкой и третьим глазом во лбу. Однако, после Донни и его превращений уже мало что могло удивить. Рэндал следовал своим мыслям и заказал только кофе. И, когда он отвел взгляд от спутницы, желание остаться подотпусти-

ло. Сложив два и два, он понял, что произошло, но теперь решил понаблюдать. Мэри же в свою очередь заказывала целый пир. Тут и мушиный торт, три мясных пирога, большой сет парфе и кексик на десерт. Как только все принесли, она пыталась всеми силами накормить еще и Рэндала.

— Ты хочешь откормить меня и съесть? — Напрямую спросил он. Проклятье баргеста к этому времени уже полностью сняло ментальный контроль Мэри над ним.

Но Мэри лишь опустила голову и плечи ее затряслись, а лицо закрылось ладонями. Она плакала. Рэндал не знал, что делать. Во-первых, это могло быть манипуляцией, во-вторых, если это не так, то он поступил не очень хорошо и обидел девушку, в-третьих, она использовала гипноз на нем, что снимало с него часть вины. Пока в голове Рэндала происходила внутренняя борьба, а это было довольно долго, Мэри успела успокоиться.

— Уходи... — Тихим, рассерженным голосом сказала она.

Рэндал уже было готовился встать, но остановился и остался на прежнем месте. Ему стало жаль ее. Эмоции, обрушавшие её, не были спектаклем. Её гипнотический голос дрожал, не от злости, а от обиды. Должно быть, тяжело выйти за рамки предрассудков, когда в рацион твоего вида входят люди.

— Можно еще кофе? — Крикнул Рэндал трехглазому официанту.

От удивления Мэри подняла на него лицо и Рэндал увидел ее настоящую, не скрытую железным занавесом из оберегающих от гипноза волос. На него смотрело миловидное лицо, голубые глаза, маленький аккуратный носик, и пухлые розовые губы, выделяющиеся среди бледного оттенка кожи. Если бы он встретил ее еще пару недель назад, то точно бы влюбился. Сейчас сердце лишь немного колыхнулось и тут же забило в прежнем ровном ритме. И Рэндал сам контролировал его. В этот самый момент он приблизился на шаг к контролю своей сущности.

— Почему ты остался? Я же отпустила тебя. — Призналась в своих манипуляциях Мэри, в попытке понять доселе не случавшееся с ней поведение.

— Захотелось выпить кофе. — Без сарказма, по-простому ответил он.

До Мэри вдруг дошло, что она смотрит на него ясными глазами и она попыталась побыстрее закрыть лицо своей волосяной накидкой. Но Рэндал остановил ее, аккуратно взяв за руку.

— На меня похоже твои фокусы не очень работают, — попытался пошутить он, раскрыв губы в улыбке.

Мэри на этот раз с вызовом посмотрела прямо в его глаза. Снова это сладковатое забвение на мгновение вторглось в разум Рэндала, но он подавил его и ответил ей ясным взглядом.

— Можешь не прятаться — Предложил ей Рэндал с улыб-

кой. — Лучше расскажи мне побольше о себе и об этом месте. А то я тут новенький.

На бледном лице Мэри появился розовый румянец, щеки зарделись от нового опыта. Она рассказала ему немногим больше, чем он уже знал. К арахнам относились здесь не очень хорошо из-за вкусовых предпочтений, в круг которых входили и монстры, а не только люди. Да и, прожив двадцать лет с ее семьей, она понимает эту боязнь.

— Они пару раз пытались слопать проверяющих на складе и каждый раз уговаривают меня привести им свежатинки. — Призналась она. Оказывается, что, разговорившись, она начинала вываливать вообще все. Прямо находка для шпиона. — Но я всегда отказывалась, — Поспешила оправдаться. — Лишь пару раз принесла им еще живых мышей, выменяла у василиска на чехлы для хвоста.

Рэндал посмеялся от души, представляя большую змею в шерстяном чехле. И ему пришлось тут же объяснять причину смеха Мэри, которая подумала, что смеются над ней. После объяснений смеялись уже оба. Монстры недобро косились на них, но видя открытое лицо Мэри тут же отводили взгляд. Рэндал лишь посоветовал не обращать на них внимание, и они продолжили активную беседу.

Она еще немного посетовала на жизнь. Из ее истории Рэндал узнал, что у ее семейства запрет на выход из УБН и это прописано в договоре, который является непреложным. Если у людей судебную систему можно было пошатнуть или хо-

тя бы вывернуться взяткой или по связям, то здесь действовали законы мироздания и нарушение контракта приравнивается к невозможному.

Рэндал поделился с ней в ответ тем, что знал о мире сверху. И она слушала с замиранием сердца. Как бы это фантастично ни звучало, но прожившего всю жизнь в УБН монстра можно удивить людской обыденностью.

Освещение в парке становилось темнее, что говорило о приближении вечера и о надобности расходиться. Мэри расплатилась за все блюда, которые, впрочем, съела в одиночку и за кофе Рэндала в знак признательности за беседу. По дороге назад она еще раз поблагодарила его и извинилась.

— Я иногда ловила кого-нибудь, чтобы просто посидеть вместе хоть с кем-то, кто не являлся моей семьей. А стоило ослабить гипноз, как они убегали. Поэтому спасибо, что действительно составил компанию... — Она прикрыла лицо, так как приближались к выходу. — И извини, что так с тобой поступила...

— Я надеюсь, что мы как-нибудь повторим. — Искренне ответил Рэндал. — Может Рик выдаст когда-нибудь еще такой выходной.

Мэри протянула руку с вытянутым мизинцем. Он понял этот жест и поклялся на мизинчиках. У склада они попрощались и в хорошем настроении он отправился на ужин.

Рика не было, но Рэндал мысленно попросил у повара-кракена дополнительный клубничный пирожок и тот кив-

нул в знак одобрения заказа. Поужинав, он направился к наставнику, постучал в дверь и, не дождавшись ответа, положил тарелку с накрытым пищевой пленкой (забота кракена) пирожком.

В окошке уже красовалось звездное небо и уходящая на убыль луна, а впереди вся ночь полная отдыха. Протерев влажной салфеткой лежащий на тумбе зуб, он отправился спать.

Глава 5. Кто в доме хозяин?

Рик вернулся на следующий день и сдержано поблагодарил за гостинец у двери. Рэндал не ожидал, что угощение дождется того, кому оно предназначалось, ведь в верхнем мире его бы точно кто-нибудь стащил. Однако здесь, видимо, воровать было не принято.

Начался новый день, который, между тем, очень скоро стал рутиной. Уже две недели все шло по определенному распорядку. После завтрака они отправлялись к Донни, который продолжил теорию и практику по превращениям, в каждой фразе при обращении к Рэндалу вставляя слово «Друг».

Все тренировки сводились пока что к медитациям и наставлениям от мудрого тролля, правда из-за его работы с детьми он и Рэндала пытался также нравоучать. Выходило спорно, но доходчиво.

— Попытайся почувствовать зверя внутри и переложить этот образ на себя, друг. — Увещевал Донни. — Уже чув-

ствуешь это внутри себя?

— Давай поменьше использовать двусмысленных фраз...

— Отвечал Рэндал.

— Каких таких? — Искренне не понимал тролль.

После обед, изучение теории, ужин, сон и так по кругу. По его наставникам было трудно сказать, насколько это нормально, что он никуда не продвинулся, однако некоторые тревожные звонки были, в виде угасающего запала Донни и нотки нервозности Рика. Но сам он ничего поделать не мог. Он в точности выполнял все указания, но нечто будто блокировало его попытки.

Однако сегодня, на третью неделю пребывания в УБН, случился незначительный прогресс. Напрягая все тело, получилось трансформировать в баргеста целую кисть, при этом оставаясь в спокойствии и не желая никого загрызть. Рэндал глядел на свою руку, усеянную черной шерстью и продолжавшуюся длинными острыми когтями и не мог поверить, что это он сам.

— Молодец, друг! — Воскликнул Донни, завершивший метаморфозу в человека, так как не было угрозы. — Я ж говорил, что все получится! Надо отметить! И мы отметим! Рик, ты с нами?

Он даже не подразумевал отказ Рэндала, будто это уже было делом решенным.

— У нас еще полно работы, он не знает теорию. Как он будет выполнять задания?

— Какой ты все-таки бука. — Донни высунул язык, передразнивая его. — Отпусти ты всего на один раз.

— Ладно... — Сдался под напором дружелюбного тролля Рик. — Только не пей. — Обратился он уже к Рэндалу. — Ты еще не контролируешь себя полностью и алкоголь в этом точно не помощник.

Рэндал наблюдал за всем этим со стороны решив плыть по течению, однако новость об отдыхе, да еще и с алкоголем оживила его. Правда в последний раз, когда он выпил, на него напал баргест, но теперь-то что может случиться.

УБН открывался каждый раз с новой стороны, настала очередь познакомиться с зоной развлечений. Здесь трансформация была под запретом, как пояснил Донни, чтобы существа не использовали свои способности в казино. Да, в зоне развлечений был игорный дом монстров с большим количеством баров. Отличало этот сектор от остальных наличие низких потолков. Видимо за ненадобностью, ибо все монстры здесь были людьми.

Вопреки уговорам Донни, Рэндал решил позвать и Мэри, помня о клятве на мизинцах, а оно священнее, чем все законы. Та охотно согласилась. Увидев, как Донни отводит взгляд, улыбаясь заверила, что будет держать лицо под завесой из волос, и присоединилась к приятелям.

В зоне развлечений отовсюду доносилась музыка. Пара девушек-суккубов в обмен на небольшое количество жизненной энергии предлагала посмотреть самые желанные

сны. А зазывалы кричали то тут, то там, предлагая разнообразные услуги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.